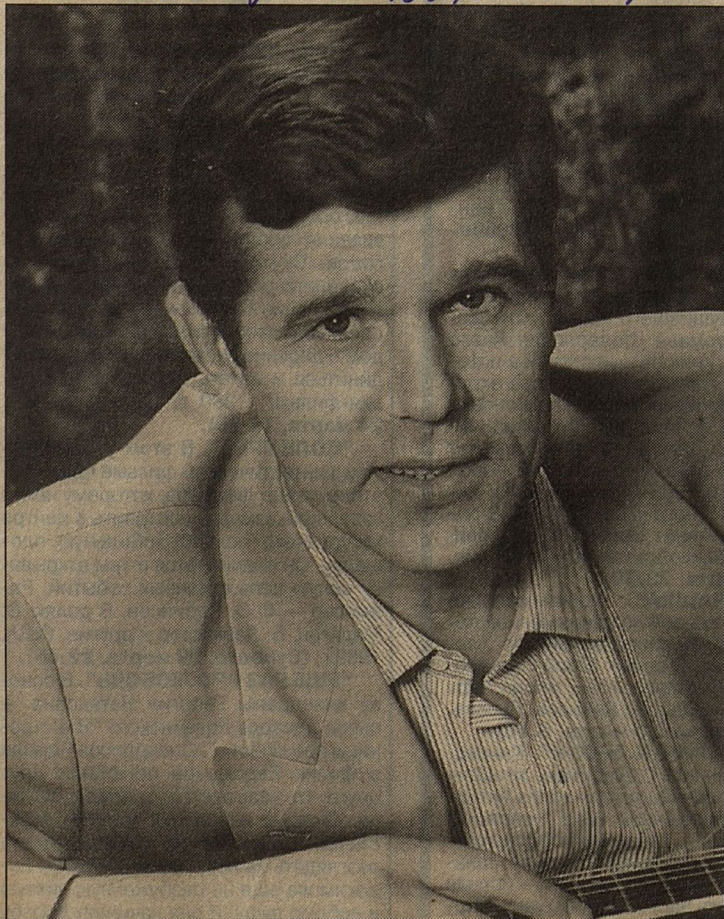

В неволе руки помнили гитару

Рос. газета. - 1997. - 21 марта. - С. 20

Десять лет назад почти из каждой проезжающей машины, из открытых окон можно было услышать: "Вези меня, извозчик, по гулкой мостовой..." или "Помнишь, девочка, гуляли мы в саду..." Попытки узнать, кто исполнитель и автор этих песен, были безуспешны. Люди пожимали плечами и отвечали: "Слова народные".

А в это время автор Александр Новиков валил лес в местах не столь отдаленных.

— В 1978 году я ушел из ресторана, в котором пел, и три года делал музыкальную аппаратуру для концертных залов, в 1981 году я создал свою группу и начал активно сочинять. Еще через три года я записал альбом "Вези меня, извозчик", и тогда пришел всесоюзный, можно сказать, обвальный успех. В лицо меня почти никто не знал, не знали, кто поет песни и кто их сочиняет.

— На вас сразу повесили ярлык сочинителя и исполнителя якобы блатных песен.

— Ну это же не секрет, что мы долго жили в государстве лагерного типа, где люди из поколения в поколение сидели по тюрьмам и лагерям. Произошла, если можно сказать, диффузия — смешение национальной культуры с субкультурой лагерной, проникновение одной в другую. И, очевидно, поэтому только в нашей стране мог возникнуть жанр, который трудно классифицировать, определить одним словом. Но этот

жанр есть, и с этим нельзя не считаться.

Страдания народа легче всего было выразить через песни на лагерную тематику, о лагерном бытии. Это был своеобразный протест против существующей системы, против советской власти. И это был самый точный, самый понятный и близкий народу жанр.

— Удивительно, после пережитого вы нисколько не изменились: в песнях ваших все та же романтика, лирика и рыцарское отношение к женщине. Это черта вашего характера или способ сопротивления обстоятельствам жизни?

— Я вышел из тюрьмы другим. Нет, я не стал злым, может быть, я стал жестче, но, главное, я стал мудрее. Это еще одна степень возмужания.

А то, что вы называете лирико-романтическим началом, это, видимо, черта характера, и она осталась неизменной — вот как мои руки, которые в неволе валили лес, а теперь вот опять играют на гитаре.

— К вам часто приезжают и иногда подолгу задерживаются на эстраде певцы с Брайтон-Бич, им дают залы и охотно предоставляют экранное время. Вы выступаете в этих же залах?

— Да, я пою там же, в тех же залах, и собираю не меньше слушателей, чем те, о ком вы говорите. Но дело не в залах, а в том, что если Вилли Токарев, например, сам сочиняет песни, то Шуфутинский въехал к нам на песнях Розенбаума, моих, Митяева и других. А некоторые въезжают вообще неизвестно на чем. Это все пахнет бифштексом,

это ресторанный культура, временно взбравшаяся на нашу эстраду в силу ее серости, беспомощности и продажности телевидения.

В Америке ведь круг слушателей очень узок, да и получают там эти певцы намного меньше, чем у нас. А Россия — страна громадная и испокон веку все, кто сбежал, предал, продал Россию или потерпел фиаско за ее пределами, рано или поздно прибегают обратно и припадают к ее вымени. И Россия всех принимает и жалеет, потому что народ у нас великодушный и незлопамятный. Память у нас короткая. Может быть, в этом наша беда. А может быть, это и хорошо...

— Не очень-то вы жалуете эстраду. А можете ли вы назвать имена тех, чью планку сегодня вы считаете очень высокой?

— Конечно. Я ценю настоящих художников, настоящих поэтов и музыкантов — тех, кто привнес на эстраду что-то новое, неподвластное времени. Это, например, "Машина времени" и "Наутилус Помпилиус", Алла Пугачева, место которой на эстраде до сих пор пусто, Александр Градский, Леонтьев и Меладзе, Лещенко и Розенбаум...

Сам я записал пластинку "Записки уголовного барда". Название страшноватое, но в ней в основном собраны лирические песни, хотя есть и те, которые называют скандальными. Я доволен тем, что сделал, и, думаю, ее будут слушать. Но вот книжку, которую я назвал так же, как и пластинку, никак не могу дописать, хотя издатель ждет и считает, что она будет бестселлером. Времени катастрофически не хватает. Моя жизнь — это постоянная дорога: Екатеринбург—Москва—Россия.

Маргарита РЮРИКОВА.